

БЕСПЛАТНО

ТБИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
(Директор член корр. АН ГССР проф. П. Г. Гелбахиани)

63820

На правах рукописи
М. С. ШЕНГЕЛНЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ДРЕВНЕ-ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЫ
И
«ЛЕЧЕБНАЯ КНИГА»
ЗАГА ПАНАСКЕРТЕЛИ-ЦИЦИШВИЛИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

1/2
1961

Тбилиси
1961

ТБИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
(Директор член корр. АН ГССР проф. П. Г. Гелбахиани)

6382

На правах рукописи

М. С. ШЕНГЕЛИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ДРЕВНЕ-ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЫ
И
«ЛЕЧЕБНАЯ КНИГА»
ЗАА ПАНАСКЕРТЕЛИ-ЦИЦИШВИЛИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Тбилиси
1961

566404
"История"
М. С. Шенгелия
"Лечебная книга"
Заа Панаскертели-Цицишвили
1961.

566404

ВВЕДЕНИЕ

Отдел истории медицины Грузии (руководитель — канд. мед. наук М. С. Шенгелия) Научно-исследовательского института медицинской паразитологии и тропической медицины им. С. Вирсаладзе Минздрава СССР (Директор — канд. мед. наук П. П. Тонурия).

Научные консультанты:
Член корр. АМН СССР проф. Г. М. Маруашвили
Проф. М. П. Барсуков
Член корр. АН СССР — проф. П. В. Абуладзе

Решением Ученого Совета Тбилисского государственного медицинского института официальными синонимами назначены:

- 1) Академик АН СССР — проф. П. П. Кавтарадзе
- 2) Доктор медицинских наук, проф. — П. П. Никобадзе
- 3) Доктор исторических наук, проф. Ш. А. Месхия.

Защита диссертации состоится « 20 / VI » 1961 г.
в Тбилисском государственном медицинском институте

(г. Тбилиси, ул. Меликишвили, 40)

Дата рассылки автореферата « 19 / V » 1961 г.

566404

Т.А.

История грузинской медицины и биологического мышления занимает очень большое место в истории нашей культуры. Это особенно наглядно доказывается изысканиями последних лет.

Серьезная научно-исследовательская работа в этом направлении была начата значительно позже, чем во всех других отраслях истории культуры. В начале она характеризовалась неисследованностью, поверхностностью и эпизодичностью, что и вызвало отсталость этой области, создало неправильные представления о целом ряде вопросов и несоответствия с развитием грузинской культуры вообще. Не так давно истоком истории грузинской медицины считался IX в. по новому летоисчислению. В настоящее время рамки исследования в этой области значительно расширились: во втором тысячелетии по старому летоисчислению обнаруживаются признаки связи грузинской медицины с древнейшими культурными народами Ближнего Востока. Ранние авторы считали основой грузинской медицины естествознание только средневековую персидско-арабскую медицину. Теперь это мнение совершенно справедливо отвергнуто. Доказаны самобытность древне-грузинской медицины, определен уровень ее развития соответственно уровню социально-экономического и культурного развития и т. д. В XIX столетии отдельные вопросы Истории Грузинской медицины касались: Н. Бердзенов, И. Алхазпшвили, З. Чичиладзе, А. Яшвили и др. Выдающиеся Грузинские Историки и филологи с большим вниманием отнеслись к изучению истории медицины Грузии. Следует отметить специальные труды академ. Ив. Джавахишвили «Бальнеологическое и ингаляционное лечение в Грузии» и акад. Н. Бердзенишвили «Из истории Цхалтубо».

Член корр. АН СССР проф. П. В. Абуладзе (совместно с

К. Григория) установил текст, приложил комментарий, исследовал, словарь и издал II книгу «Лечебной книги — Карабадзини» Заза Папаскертели-Цицишвили. Он консультировал также работу по обработке и изданию текста 4-ой книги того-же памятника. Большие заслуги в деле выявления, изучения и публикации древнегрузинских медицинских памятников имеет врач М. Котетишвили.

В последние годы появились много диссертаций по истории отдельных отраслей медицины (М. Саакашвили, Ц. Чхендзе, М. Шенгелия, П. Пшобадзе, М. Цоцория, Б. Свани, Н. Чибонишвили, П. Курчишвили, А. Носана, К. Деметрашвили, Б. Себишкверадзе, В. Рачелишвили, С. Сакаварелидзе, П. Шашишвили, Вл. Пирашлов и др.) и монографий и статей по отдельным вопросам истории медицины Грузии (П. Пшобадзе, Г. Ницхеллаури, П. Шашишвили, М. Шенгелия, П. Шенгелия, В. Чакветадзе, П. Пирпилашвили и др.)

Выдающиеся грузинские ученые акад. Нв. Бергташвили, акад. Ал. Цулукидзе, акад. К. Эрстави, акад. Вл. Жгенти, акад. И. Татишвили, акад. П. Кутателадзе и др. внесли со своими трудами весьма значительный вклад в это дело.

Особо нужно отметить изданные недавно 3 книги «История медицины Грузии». Проф. М. Саакашвили, и А. Гелашвили.

Однако целый ряд вазаонных медицинских памятников и других исторических первоисточников еще не изучен. Хранившиеся в республиканском и районных музеях сотни древнейших медицинских и естественнонаучных рукописных книг и трактатов еще ждут своих исследователей и издателей.

До настоящего времени была мало изучена жизнь, деятельность и творчество выдающегося грузинского врача XV в. «главы мудрецов» Заза Папаскертели-Цицишвили. Не была текстологически обработана и издана его «Лечебная книга» (кн. I), не был произведен анализ ее содержания. Задавшемся целью заполнить этот серьезный пробел в истории древней грузинской медицины, мы изучили многочисленные первоисточники той эпохи, чтобы установить основные моменты жизни и деятельности Заза. Мы подготовили к печати текст рукописи, написали комментарий, примечания, составили указатели, лексикон и провели текстологический анализ и анализ содержания. Эта наша работа по изучению и изданию замечательного памятника грузинской классической медицинской

литературы является откликом на задачу, поставленную АМН СССР перед нашими исследователями¹⁾.

Но, для того, чтобы рассмотреть творчество Заза Папаскертели-Цицишвили в общем аспекте развития древней грузинской медицины, создать ему определенный фон и определить его место в истории грузинской медицины, установить период его деятельности и принадлежность к определенной врачебной системе нужно было изучить и выписать целый ряд важных общих вопросов истории грузинской медицины. Этот материал представлен в первой части нашего труда. Мы даем здесь новую схему периодизации истории грузинской медицины, рассматриваем отдельно каждый период и критически оцениваем существовавшие до сих пор схемы.

В результате изучения и сверки первоисточников мы выявили целый ряд очагов медицинской культуры, больниц и до сих пор неизвестных, или мало известных, в истории грузинской медицины ученых. Мы постарались дать общую рельефную картину врачебного дела в феодальной Грузии, проанализировав с этой целью целый ряд первоисточников и установив основные его формы и системы. Не были разработаны также вопросы мировоззрения в грузинском естественно-биологическом мышлении. Мы проследили основные идеологические направления в древней грузинской медицине, начиная с античного периода почти до завершения феодальной формации, установив два основных течения: идеалистическое, оплотом которого были церковно-клерикальные силы и материалистическое (материализм, домарксовского, эмпирического характера), культивирующийся передовыми, прогрессивными силами страны. В труде излагается последовательная и чрезвычайно принципиальная борьба этих течений.

Труд выполнен в отделе истории грузинской медицины (руководитель — канд. мед. наук М. С. Шенгелия) научно-исследовательского института медицинской паразитологии и тропической медицины им. проф. С. Вирсаладзе (директор — канд. мед. наук Н. И. Топурия).

Весьма ценные указания дали нам консультанты — председатель правления всесоюзного научного историко-медицин-

¹⁾ Действ. член АМН СССР проф. В. Н. Тарновский. «Задачи Академии Медицинских Наук СССР в деле издания классиков медицины». Журн. «Вестник АМН СССР» № 1-1960 г.

ского общества проф. М. И. Барсуков и член-корреспондент АН Гр. ССР проф. Илья Абуладзе.

Со дня основания отдела его организационной и научной деятельностью руководит член-корреспондент АМН СССР проф. Г. М. Маруашвили, у которого мы систематически консультировались в период работы над данным трудом.

Доцент кафедры диалектического и исторического материализма ТГУ им. Сталина Вахтанг Калаидаршвили прочитал и обсудил с нами главу «К вопросу о мировоззрении в древней грузинской медицине».

Считаем приятным делом принести перечисленным лицам глубокую благодарность.

Нельзя с признательностью не отметить и горячее сочувствие и помощь со стороны всего коллектива института.

I ЧАСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕ-ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЫ

I. К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Периодизация истории страны или эпохи, культуры или какой-нибудь отрасли науки является довольно сложным, по чрезвычайно важному, вопросом.

Подразделение истории на периоды возможно и целесообразно только в том случае, если соответствующие материалы выявлены и изучены настолько, чтобы можно было проследить исторические явления в их последовательности и непрерывности, воспринять их синтетически и обобщенно. Периодизация истории является в то же время и синтезом и анализом. С одной стороны она дает сводную оценку всего исторического процесса, с другой стороны представляет отдельные эпохи и явления дифференцированно, аналитически, в определенном закономерном порядке, что облегчает ориентацию и позволяет более детально, точно и планомерно изучить каждый отдельный период. Сложности периодизации истории и ее значения свидетельствует то обстоятельство, что она нередко становится предметом полемики и различные авторы (особенно буржуазные историки) предлагают ее многообразные варианты.

Периодизация истории мировой медицины представляет чрезвычайно нестройную картину. Историки основываются преимущественно на взглядах самих авторов, у них нет единого принципа, одного общего критерия. Такая субъективная периодизация свойственна в основном буржуазным историкам.

Признание общественно-экономических формаций основным критерием периодизации истории медицины вытекает из принципов марксизма-ленинизма.

Именно эти принципы имеет в виду проф. М. И. Барсуков¹⁾, который говорит:

«Мы считаем, что никакой особой для медицины исторической периодизации, оторванной от периодизации общен исторической быть не может, ибо история медицины подчиняется общим историческим закономерностям, свойственным социальным формациям развития человеческого общества... Необходимо класть в основу пять основных типов производственных отношений: К таким социально-экономическим укладам или формациям общества относятся: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический».

Одновременно в «Истории медицины» (под общей редакцией Б. Д. Петрова) сказано: «История медицины — наука, изучающая развитие медицинской деятельности и медицинских знаний в неразрывной связи с развитием и сменой общественно-экономических формаций, в неразрывной связи с общей историей культуры народов»²⁾.

Таким образом принцип периодизации истории медицины, по социально-экономическим формациям должен быть признан руководящим.

Схемы периодизации истории грузинской медицины, предложенный врачом Л. Котетишвили и др. не вытекают из вышеуказанных принципов и, следовательно, не могут отразить подлинную картину. Критика этих схем (стр. 12—17) указывает на неправомочность и всех других принципов, кроме вышеуказанного. Сравнив схемы периодизации истории Грузии, грузинской литературы и других областей культуры, а также основные моменты социально-экономического и общественного развития с отдельными этапами развития истории грузинской медицины, мы выработали следующую схему периодизации:

I. Период — медицина во время первобытно-общинного строя (от древнейших времен — V в. по стар. летоисчислению).

¹⁾ М. И. Барсуков, Вопросы истории и теории медицины, Москва, 1959 г. стр. 26, 24.

²⁾ История медицины том I под общей редакцией Б. Д. Петрова, Медгиз, Москва, 1954 г. стр. 6.

II. Период — медицина в Грузии во время рабовладельческого строя (VI век по старому летоисчислению, — V по новому).

III. Период — медицина в феодальной Грузии (VI в. — 50-е гг. XIX в.).

1. Раннефеодальный период (VI в. — 80-е гг. X в.).

2. Период развитого феодализма (80-е гг. X в. — 50-е гг. XIX в.).

А) Классический период (80-е гг. X в. — первая пол. XIII века).

Б) Период упадка и раздробленности, вторая пол. XIII в. — XV в.).

В) Период возрождения (XVI в. — 50-е гг. XIX в.).

Период возобновления и возрождения (XVI — XVIII в.).

Переходный период (1801—1860).

IV. Период — медицина в Грузии во время капиталистических отношений (60-е гг. XIX в. — 1921 г.),

V. Период — медицина в социалистической Грузии.

1. Медицина переходного периода (1921—1937 г.),

2. Медицина победившего социализма (1938 г. и последующие годы).

В труде дается подробная характеристика каждого периода. Коснемся их коротко.

I. Медицина при первобытно-общинном строе. В Грузии обнаруживаются характерные, почти для всех ступеней филогенетического развития человека, археологические материалы. Уже в III тысячелетии до н. э. Грузии используется, наряду с каменными, и изготовленные холодной ковкой медные орудия (энеолитическое время). В то же время начинается плавка металлов, развивается металлургия. Развитие металлургии и скотоводства обусловило переход от матриархального уклада к более высокой ступени — патриархальному укладу. В это время происходит разделение труда между общинами, основным занятием одних общин становится скотоводство других — металлургия. Первобытный человек, собирая природные пищевые продукты преимущественно растительного происхождения, наблюдал их свойства и применял их против некоторых заболеваний, в начале, конечно, стихийно, а затем накапливая навыки и эмпирические наблюдения. Развитие скотоводства привело не только к употреблению в пищу мяса, но и к применению

лечебных средств животного происхождения. Наблюдение за домашними животными постепенно расширило представление о вопросах эмбриологии, акушерства. В этот период вырабатываются и хирургические навыки: делаются первые кейсеровы сечения на животных, кастрации и т. д. Развитие металлургии способствовало и развитию хирургии, т. к. дало возможность изготавливать хирургические инструменты. В Грузии найдено довольно большое количество бронзовых орудий, использовавшихся для хирургических манипуляций и в гигиенических целях, напр. ножи (бронзовые, золотые), украшенные тонким орнаментом лшцеты и др.

Вместе с развитием патриархального строя развивается и крепнет род. Стремление к захвату добычи, овладению пастбищами приводило к столкновениям и борьбе, в результате чего, конечно, возрастало количество случаев травматизма: переломов, ран, кровотечений и т. д., требовавших первой помощи и способствовавших развитию навыков лечения. К середине II тысячелетия в Грузии происходит разложение первобытно-общинного строя, возникают большие родовые объединения и подготавливается почва для возникновения классового общества. В это время по соседству с Грузией существовали весьма развитые царства Митанское и Хетское. Из сохранившихся до наших дней и расшифрованных хетских текстов известно, что медицина была в то время довольно развита. Установлены¹⁾ связь и взаимное влияние древней грузинской и хето-субарской медицины. Затем развивается скотоводство, ремесла, земледелие, торговля, постепенно углубляется социальное неравенство. Обращение взятых во время военных действий пленных в рабов и их использование в промышленности и сельском хозяйстве приводит к возникновению новых производственных отношений. «Развивается искусство и вырабатываются определенные виды металлических предметов (орудий труда, оружия, предметов домашнего обихода), достигающих высокого совершенства формы. Этот период — блестящая эра развития материальной культуры Грузии. Как металлические, так и глиняные изделия часто украшены сложным и вычлщепным с тонким вкусом орнаментом»¹⁾. В этот период соз-

¹⁾ См. М. Шенгелия, Очерки по истории медицины в Грузии, Медгиз, 1956 г., стр. 8—20.

¹⁾ Н. Бердзенишвили и др. История Грузии, т. I, Тбилиси, 1958 г., стр. 26.

даются новые религиозные представления, всевозможные мифические и эпические сказания. К этому времени относится сказание об Амирани, в котором есть упоминание на использование трав в лечебных целях, на знакомство с лечебными свойствами минеральных вод, с различными хирургическими вмешательствами и т. д.¹⁾. Как показал акад. Ш. И. Нудубидзе²⁾ в Амирани проводится также идея о лежащих в основе всего мироздания 4-х элементах, развившаяся столетия спустя в Греции и ставшая ведущей теорией всей античной философии, а также легшая в основу гуморально-патологической теории Гипократа. Величие одного большого объединения картвельских племен — колхи (Колхети) отражено в замечательном древне-греческом эпосе «Сказании об аргонавтах», где наряду с описанием экономической, культурной и военной мощи Колхи приводятся данные, дающие представление и об уровне развития медицины³⁾. В этих объединениях происходит постепенное разложение общинного строя и к VI столетию по старому летоисчислению в Западной Грузии в Колхети а, по позже в Восточной Грузии в царстве Иверском, отмеченных признаками государственности, общинный строй сменяется рабовладельческим.

II. Медицина в Грузии во время рабовладельческого строя (VI в. по старому, V в. по новому летоисчислению)

Для рабовладельческого строя характерны: наряду с развитием средств производства разделение процессов труда, специализация. В этот период весьма развиты земледелие, скотоводство, пчеловодство, профессиональное ремесленничество. Изделия мастеров Колхи тех времен по сей день украшают музеи Европы. Изготовление железа, обработка цветных и драгоценных металлов занимает значительное место в экономической жизни страны. В «Ахалгорском кладе» (VI—IV ст. по старому летоисчислению) найдены многочисленные золотые предметы, бусы из горного хрусталя, гишера и янтара, драго-

¹⁾ М. Шенгелия, Очерки по истории медицины в Грузии, Медгиз, 1955 г., стр. 26—31.

²⁾ Ш. Нудубидзе, История грузинской философии, т. I, Тбилиси, 1956 г., стр. 48.

³⁾ См. подробнее в указанном труде М. Шенгелия, стр. 21—26.

ценные камни и минералы, которые свидетельствуют о высоком уровне развития трудовых процессов и профессионализма. Это должно было привести к расширению арсенала лечебных средств минерального происхождения. К этому времени следует отнести и профессионализацию врачебного дела, возникновение профессии лекаря, чьи функции в обществе сводились только к лечению больных. Письменные медицинские памятники этого времени нам неизвестны, но в литературных памятниках данного периода и раннего феодализма (V—VII в.) анатомическая и физиологическая терминология настолько разработана, что высокий уровень врачебного дела и мышления в предшествующие столетия, в рабовладельческую эпоху, представляются бесспорным.

На берегу Черного моря, в Колхети возникли греческие поселения, что еще больше сблизило греков с колхами и вообще с кавказскими племенами. А в 65 г. по старому летоисчислению в Грузии появились римляне. Их взаимоотношения с рабовладельческой Грузией приходится на период расцвета античной медицины в Греции и Риме. Медицина эпохи Гипократа и Галена не могла не оказать известного влияния на грузинскую медицину того времени. На основе ранних легенд об аргонавах в Греции и Риме впоследствии создавались произведения различных жанров. История похода аргонавтов была привлекательной темой для многих греческих и римских писателей. В их произведениях встречается много мест, частично проливающих свет на состояние древней грузинской медицины. Авторы этих более поздних греческих и римских произведений на сюжет аргонавтов являются современниками рабовладельческой Грузии и упоминаемые ими некоторые интересные для истории медицины вопросы безусловно отражают реальные картины как «былого величия» Колхети, так и современной им Грузии.

Кавказ, в частности Грузия, считается одним из первых очагов разведения культурных растений, очевидно здесь разводились и распространялись и лекарственные растения. Сохранились фрагменты произведений греческих и римских авторов (Диаскорид — I в. по старому летоисчислению, Гораций — 65—8 г. по старому летоисчислению, Плиний — 29—79 гг., Клавдий — 395 г., Псевдоаптека, Амиан Марцелан — IV в. по новому летоисчислению и др.), указывающих на распространение в Грузии лекарственных растений, которым присущи высокие качества и лечебные свойства. Древнейшие

историки изображают Грузию (Колхети и Иверию) как страну лечебных трав, лечебных зельев и ядов¹. Найденные в Боржоме развалины древних ванн свидетельствуют о том, что в рабовладельческой Грузии применялись в лечебных целях минеральные воды. Обнаруженные в Армази ванны, по мнению археологов снабжавшиеся и лечебной минеральной водой, датируются I—II вв. по новому летоисчислению. Среди археологических находок той эпохи замечательен обнаруженный нами в Ахалцихе стеклянный сосуд с мазью, относящийся к III—IV в. по старому летоисчислению и содержащий, очевидно, смешанное с каким-нибудь жиром лекарственное вещество. Письменные медицинские памятники эпохи рабовладения в Грузии до нас не дошли, но археологические находки дают представление о гигиеническом уровне, коммунальных устройствах, санитарно-гигиенической технике и нормах. Усиление социального и имущественного неравенства привело к разделению населения на слои, причем в богатых слоях отмечается развитие сан-гигиенической культуры. Возникновение и развитие административных центров, столичных и торговых городов привело к необходимости создания бытовых коммунальных построек. В погребениях обнаружено большое количество богато отделанных драгоценными камнями золотых и серебряных украшений, свидетельствующих о тонком вкусе и о высоком уровне норм личной гигиены.

На высокий уровень коммунальной гигиены и сан-гигиенической техники указывают также обнаруженные в Армази развалины дворца с колошами (IV—III в. по старому летоисчислению) и здание городской гигиенической бани с сложной системой водоснабжения (I в. по новому летоисчислению).

В рабовладельческой Грузии врачевание было независимой, четко сложившейся профессией. Об этом свидетельствуют археологические материалы этой эпохи (IV в. по новому летоисчислению), среди которых найдено кольцо с медицинской эмблемой (изображение мужчины с жезлом, вокруг которой обвилась змея). По мнению археологов кольцо это принадлежало придворному врачу, который в знак уважения и любви к своей профессии изобразил на камне кольца, по всей вероятности, уже традиционную в то время профессиональную эмблему.

¹ См. указанную книгу М. Шенгелия, стр. 27—31.

К этому периоду относятся: больницы царицы Бакурдахты, врачебная деятельность в Палестине Петре Ивера и сведения о медицине сохранившиеся в «Мученичестве Шушаника».

Пережитки магической медицины рабовладельческого периода дошли до нас в виде еще не изученных «специализированных» молелей и культовых мест. Принимая во внимание проводимую сейчас в Грузии интенсивную археологическую и этнографическую научно-исследовательскую работу, можно надеяться, что история медицины времен рабовладельческого строя пополнится новыми материалами.

III. Медицина в феодальной Грузии

Наиболее длительной в истории Грузии была феодальная формация. Возникнув в VI в. она не достигла полного развития до X в., когда в общественном устройстве ощущались еще пережитки рабовладельческого строя. Поэтому этот период (т. е. VI — X вв.) называют периодом раннего феодализма. К концу X в. образуется единое феодальное государство, происходят глубокие изменения в социальной и экономической жизни, высокого уровня развития достигает культура, искусство, литература, наука. Поэтому X век считается в истории Грузии началом эпохи развитого феодализма, длящейся почти до 20-х гг. XIX в. Первая половина XIX века, (особенно 30—50 гг.) считается периодом разложения феодальных отношений, периодом перехода от феодальных к капиталистическим отношениям, переходным периодом. Так представлена в истории Грузии периодизация феодальной формации. Однако и эти периоды отличались весьма длительным течением и под влиянием условий внутреннего развития страны или внешних сил на протяжении веков происходили смены подъема и упадка. Из происходивших на протяжении существования феодальной формации явлений следует отметить: в IV—V в. принятие и распространение христианства, в VII в. арабское завоевание, в VIII веке вторжение Мурвана, с X в. объединение Грузии, политико-экономическая мощь, развитие искусства, науки и культуры, с XIII в. набеги иноземных завоевателей — монголов, Тамерлана и др. трехсотлетнее владычество монголов в Грузии, с XVI в. непрерывные войны с Ираном и Турцией, политическая ориентация грузинских царей на Европу и Россию, присоединение Грузии к России и др. В определенные отрезки времени эти события создавали такую политико-экономическую

ситуацию, которая дает основание подразделить различные периоды феодальной формации на подпериоды. Изучив основные моменты развития древней грузинской медицины феодального периода, сопоставив их с вышеуказанными культурно-экономическими и политическими ситуациями и проведя сравнительный анализ схем периодизации истории Грузии и истории грузинской литературы, принадлежащих весьма компетентным автором, мы выделили следующие подпериоды:

1. Медицина раннего феодализма (VI в. — 80 гг. X в.)

Социальный строй раннего феодализма характеризовался в Грузии наличием пережитков рабовладельческой формации. Однако во врачебном деле уже с первых столетий раннефеодальной эпохи наблюдаются все основные формы врачебного обслуживания, характерные для феодальной формации вообще: приюты для престарелых и немощных, больницы и очаги медицинской культуры в церковно-монастырских центрах, столицах и торговых городах, в резиденциях крупных феодалов. Больницы имелись как в Грузии так и за ее пределами.

Из письменных памятников явствует, что раннефеодальный период в Грузии была развита как гражданско-профессиональная медицина, так и церковно-монастырская, но, в отличие от последующего периода развитого феодализма, их деятельность ограничивалась одним уголком Грузии, одним феодальным поместьем и они не пользовались политическим покровительством и экономической поддержкой в той мере, как впоследствии, в объединенной Грузии. Центр монастырской культуры Тао-Кларджети, очевидно, кроме практической врачебной деятельности занимался и медико-литературной. В ханджийских обителях Ишхан и Шатберди в IX в. был переведен анатомо-физиологический трактат Григола Носели «Сотворение человека», являющийся важным памятником древне-грузинского медико-биологического мышления. До нас дошло немного таких памятников того времени, но исторические и художественные произведения, а также археологический материал и памятники материальной культуры дают довольно ясную картину.

2. Медицина эпохи развитого феодализма (80-е гг. X в. — 50-е гг. XIX в.)

Эпоха развитого феодализма охватывает большой период, характеризующийся многообразием явлений и сдвигов. Поэтому мы подразделяем эту эпоху на три отдельных периода: а) классический период — экономическое, политическое и

культурное развитие страны, развитая форма феодализма, обусловленные прежде всего начавшимся в 80-х гг. X в. объединением Грузии, в результате которого создалась мощная феодальная монархия.

«Этот период в истории Грузии совершенно справедливо называют классической эпохой... В эту эпоху сильно развились различные отрасли науки и знания, как напр. юриспруденция, математика, естествознание, медицина, грамматика, астрономия, история и физиология»¹. К этой эпохе относятся деятельность таких исторических лиц, как Эвтимэ Иоанэ и Георги Мтацминдели, Эфрем Мцире, Иоанэ Петрицонели, Арсен Икалтоели, Шота Руставели, Иоанэ Шавтели, Чахрухадзе и др. Грузинская культура этой эпохи имела живую связь с византийской, армянской, арабской и персидской культурами. Медицина также стояла на соответствующем развитии национальной грузинской культуры уровня, как по практической врачебной деятельности, так и в области медицинского мышления и медицинской литературы. Медицинские отрасли были профессионально дифференцированы — хирургия, терапия, акушерство. Были развиты как церковно-монастырская, так и гражданско-профессиональная медицина, имелись больницы в городах, административных центрах, а так же в монастырско-культурных центрах Грузии и за ее пределами. В отличие от раннефеодального периода эти медицинские центры обслуживали всю объединенную Грузию, вовлекая в сферу своего влияния и Западную и Восточную Грузию. Афонский Иверский монастырь, с XI в., на протяжении столетий был известен своей интенсивной медицинской деятельностью. Он имел три больницы (среди них одна лепрозорий). Настоятель монастыря Эвтимэ (XI в.) считался организатором врачебного дела и устройства больниц на Афонской горе. Имелась больница и в монастыре Петрицони, в монастыре и академии Гелати, находившейся под опекой государства.

Литературной медицинской деятельностью занимались Георги Мтацминдели и Эфрем Мцире, переведившие медицинские трактаты с греческого. Значительным памятником переводной литературы является перевод Эфрема Мцире «Изложе-

¹ Акад. К. Кекелидзе, А. Барамидзе, История грузинской литературы, т. I, 1954, стр. 26.

ния» (Иоанна Дамасского), сыгравшей известную роль в развитии грузинского медицинского мышления. Иоанэ Петрицонели и Арсен Икалтоели, занимавшиеся практической и педагогической деятельностью в Гелати и Икалто, имели медицинское образование; в древне-грузинских источниках Арсен Икалтоели упоминается как «ученейший из ученых» анатомов. Не случайно Арсен Икалтоели вторично перевел анатомо-физиологический трактат «Изложения», переведенный Эрфемом Мцире. Выполненный Иоанном Петрицонели перевод с греческого «О природе человека» внес большой вклад в развитие медикобологического мышления в Грузии. Блестящими памятниками классического периода развития грузинской медицины являются «Усцоро карабадиани» (XI в.) и «Цигии саакимо» (XII в.), которые по глубине научной мысли и блестящему освещению общих и практических вопросов медицины могут быть причислены к памятникам мирового значения. Почти каждый современный специалист найдет в этих памятниках удивительно точные для того времени описания анатомо-физиологических процессов, гигиены, клиники, диагностики, этиологии и лечения. Медико-биологическое мышление было так высоко развито, что даже в произведениях писателей и поэтов того времени — Шота Руставели, Чахрухадзе, Шавтели, Мосэ Хопели и др. часто встречаются правильное осмысление и описание естественно-биологических вопросов. Этот период расцвета древне-грузинской медицины длился два с половиной столетия — до первой половины XIII в., когда в Грузию вторглись монголы.

б) период раздробленности и упадка (вторая половина XIII в. XV в.) Со второй половины XIII в. Грузия подверглась непрерывным набегам. Монгольское господство привело к упадку грузинскую культуру, снова раздробило Грузию на отдельные княжества, нарушило национальное единство страны и лишило ее былой мощи. Замерла культурная деятельность церковных центров как в Грузии так и за границей, оборвалась их связь с родиной. Некоторые зарубежные грузинские монастыри перешли в руки представителей других национальностей. Вместо с культурой, литературой и наукой пришла в упадок и медицинская литературная деятельность. На протяжении почти 250 лет, со второй половины XIII в. до конца XV в. не было создано ни одного значительного медицинского памятника. Просмотрев даты сотен хранящихся в наших музеях медицинских книг и рукописей мы убедимся, что почти ни одна из них

не относится к названному периоду. Сохранившиеся до наших дней рукописи датируются XI—XII и, главным образом, XVI—XVIII в. Прекратилось не только создание новых, но и переписка старых памятников. Поэтому мы имеем основание считать этот период, временем упадка грузинской медицины.

в) Период возрождения (XVI—50-е гг. XIX в.) Этот период со своей стороны также характеризуется многообразием событий и ситуаций, но в основном может быть подразделен на два подпериода: время возобновления и возрождения (XVI—XVIII вв.) и переходное время. Этот период характеризуется подъемом в области культуры, возобновлением творческой деятельности, пробуждением национального сознания. Сравнительное развитие производительных сил страны, развитие ремесленничества, сельского хозяйства, городской жизни и торговли способствовало подъему экономики. Развивается школьное дело, создаются типографии, книгохранилища, появляется стремление к культурным взаимоотношениям с другими странами. «Возрождение в области письменности выражается прежде всего в том, что книжники этой эпохи очистили грузинскую письменность от пепла, которым она покрывалась за время упадка и тем способствовали оживлению заглохшей искры классической литературы. Сильнее проявилось возрождение в переводах новых произведений и оригинальном творчестве. Какую бы мы ни взяли отрасль письменности, всюду появляются самоотверженные труженики, обогащавшие ее передовыми и оригинальными произведениями»¹.

Аналогичное положение наблюдается и в области практической врачебной деятельности и в медико-литературном творчестве. Типичным по своей политической ориентации и стремлению к возобновлению старых медико-литературных традиций деятелем эпохи возрождения является великий грузинский лекарь конца XV в. Заза Панаскертели—Цицишвили, создатель «Лечебной книги-карабадини». С XVI в. в центре внимания Грузии снова оказывается Афонский Иверский монастырь и, в частности, его врачебная деятельность. Возобновляет работу больница св. Георгия (строится новое здание). В XVI веке строится вторая больница (св. Модеста) здесь же функционирует благоустроенный лепрозорий. К началу этого периода относят-

¹ Акад. К. Кекелидзе, А. Барамидзе. История грузинской литературы. т. I, 1945 г., стр. 32.

ся и «Иадигар дауди» Давида Батонишвили, блестящий памятник древне-грузинской медицины, на протяжении веков² пользовавшийся чрезвычайной популярностью и служивший практическим руководством лекарям того времени. В XVI—XVIII вв. начинается интенсивная медико-литературная деятельность, выражающаяся в переписке и обновлении старых медицинских памятников. В 60-х гг. XVII в. католические миссионеры открывают школы в Тбилиси, Гори, Ахалцихе, Кутаиси и занимаются врачебной деятельностью. Многие грузины получают высшее медицинское образование в Риме. Известны заслуги Вахтаंगा VI в деле исследования и редактирования медицинской литературы. К этой эпохе относится и деятельность Сулхан-Саба Орбелиани, в творчестве которого часто рассматриваются медико-биологические вопросы, освещающие ряд проблем истории грузинской медицины¹. Эрекле II уделял особое внимание развитию врачебного дела. С XVII в. в терминологии, диагностике, методах лечения и т. д. отчетливо проявляется влияние русской и европейской медицины. Постепенно все увеличивается число врачей, получивших образование в России и Европе. Однако XVI—XVII—XVIII вв. в основном являются периодом возобновления древне-грузинской медицины, сотни хранящихся в грузинских музеях медицинских рукописей представляют собой преимущественно варианты или фрагменты древних памятников.

Последующий сравнительно короткий отрезок времени, завершающий этот период (1801 — 1860 гг.) считается переходным. В это время (в 1801 г.) произошло присоединение Грузии к России, которое ускорило процесс развития и внедрения современной («русско-европейской») медицины. Начиная с 1803 г. в Грузии окончательно утвердилась русская система врачебного обслуживания. «врачебное правление», уездные врачи, карантинная служба, аптеки, больницы и военные госпитали. Грузинская молодежь учится в Москве и Петербурге, в Грузии насаждаются идеи русских прогрессивных мыслителей. Находясь в России группа грузинских аристократов вела интенсивную деятельность по переводам и созданию оригинальных медицинских произведений. В этом отношении особенно известны Иоанз и Давид Багратиони, типичные представители

¹ М. Шенгелия. Медико-биологические вопросы в творчестве Сулхан-Саба Орбелиани.

переходного периода, в творчестве которых одинаково отразились традиции древне-грузинской медицины и новое русско-европейское медицинское мышление. В этот период печатаются первые книги медицинского характера, составляются медицинские словари, рецепты, появляются рукописные монографии по отдельным вопросам медицины, обладающие характерным для переходного периода обилием свойствами: сочетанием старых и новых медицинских воззрений. В это время уже поднимаются получившие образование в России грузинские врачи (Н. Клантонишвили, С. Шаримашишвили, позднее Зубалишвили, Алексан-Месхишвили и др.).

С 30-х гг. усугубляется начавшийся ранее процесс разложения натурального хозяйства и зарождения буржуазных общественных отношений, завершившийся буржуазными реформами начала 60-х гг. В этот период перехода от феодального строя к капиталистической формации (1801—1860 гг.) история медицины также находится в отчетливо выраженном переходном состоянии, выражающемся в преодолении старых медицинских идей и традиций и выработке соответствующих новым капиталистическим отношениям систем и воззрений.

IV. Медицина в эпоху капиталистических отношений.

В 60-х гг. устанавливаются капиталистические отношения, происходит переход от мануфактурного производства к машинному, а в 90-х гг. подъем промышленности, развитие городов (Поти, Батуми, Кутаиси и др.) «Развитие материальной жизни, новые экономические и социально-политические условия способствовали возникновению новых, враждебных крепостническому строю и самодержавию демократических и революционных идей»¹.

Демократические идеи постепенно проникаются все более революционным духом, возникают новые идеологические направления. Развитие капитализма сопровождается становлением пролетариата, как класса.

В 90-х гг. возникла первая марксистская организация в Грузии «Месаме даси», сложившееся революционное ядро которой (Л. Кецохели, А. Цулукидзе, М. Цхакая, И. Сталин и др.) провело большую идеологическую борьбу с оппортунистической

группой того-же «Месаме даси». Капиталистический способ производства, капиталистические отношения способствуют развитию техники, что со своей стороны способствует развитию технических знаний в медицине. Распространение марксистских идей в естественно-биологической науке со своей стороны оказало величайшее влияние на развитие как теоретических, так и практических (клинических) медицинских дисциплин. Растет интерес грузинской молодежи к естественным наукам. Из среды этой молодежи впоследствии вышли такие известные ученые, как проф. П. Мелкишвили, проф. В. Петриашвили, выдающийся физиолог И. Тархшшвили и др. В этот период (1864 г.) создается Кавказское медицинское общество, в котором наряду с либерально-реакционными элементами подвизались прогрессивные члены (Собольщиков, Рагченский, Горюпов, Сахаров, Рейх, Вирсаладзе и др.). Во второй половине XIX в. и в первых десятилетиях XX в. выходят на грузинском языке журналы и газеты («Сакартвелос моамбе», «Дрозба», «Иверия», «Сельская газета», «Квали» и др.), в которых отводится место медико-биологическим и клиническим вопросам. Постепенно растет число больниц как в Тбилиси, так и в уездных городах, основываются частные больницы.

Постепенный рост рабочего движения, оживление революционных идей и целый ряд связанных с ними факторов и явлений, образование социал-демократической рабочей партии, революция 1905 г. годы, реакция, первая мировая война, февральская революция, временное установление меньшевистской власти в Грузии и т. д. естественно оказали закономерное влияние как на медико-биологическое мышление, так и на практическую медицинскую деятельность, но эти области еще ждут своих исследователей.

Не изучены многочисленные материалы врачебного дела периода капиталистических отношений: архивные документы, журналы и газеты, издаваемые медицинские книги, протоколы медицинских обществ, сборники трудов, материалы съездов врачей, годовые отчеты врачебных ведомств и больниц. В процессе детального изучения истории грузинской медицины этого времени, исследования этих материалов и их сопоставления с значительными историческими событиями этого времени, возможно возникнет необходимость подразделения его на подпериоды.

¹ Акад. Н. Бердзенишвили и др. История Грузии, стр. 486.

V. Медицина в социалистической Грузии

Касаясь периодизации истории советской медицины вообще, проф. М. И. Барсуков пишет:

«Руководствуясь Марксистско-ленинским учением о двух фазах Коммунизма и взяв за образец периодизацию, которая имеется в учебном пособии «Истории СССР, эпоха социализма (1917—1957 гг.)», изданном в 1957 г. мы считаем, что для истории Советской медицины периодизацию следует строить, учитывая два основных периода: Первый период — победа социалистической революции в России, и построение социализма в СССР, как высшей стадии коммунизма, т. е. переход от капитализма к социализму. Он охватывает 1917—1937 гг. Второй период — завершение строительства социалистического общества и постепенный переход от социализма к высшей стадии коммунизму, начавшийся с 1938 г. и временно прерванный Великой Отечественной войной»¹.

После февральской революции 1921 г., когда Грузия вошла в состав Советского Союза как свободная и равноправная республика, развитие ее экономики, культуры и науки, а также организация советского здравоохранения шли в ногу с развитием Советского Государства по пути социалистического прогресса. Поэтому в периодизации медицины социалистической Грузии мы вполне закономерно различаем два периода: первый — переходный от капитализма к социализму (1921 — 1937 гг.), второй — период победившего социализма (с 1938 г. и дальше), период завершения строительства социалистического общества и перехода к его высшей стадии — коммунизму.

Медицина этого периода строится на новой социалистической основе, ее главными принципами становятся государственный характер, единство, плановость, всеобщая доступность, бесплатное обслуживание, высокая квалификация и т. д. Для этого периода характерны общенародные мероприятия по здравоохранению, развитие профилактической медицины. Если раньше теоретической основой медицины была клеточная патология, в этот период получило всеоб-

¹ Проф. М. И. Барсуков, Вопросы Истории и теории медицины в свете решений внеочередного XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Вопросы истории и теории медицины, Москва, 1959 г. стр. 25.

щее признание физиологическое направление, завершившееся внедрением физиологического учения Павлова и профилактического направления¹. Учение Павлова, со своей стороны построено на принципах диалектического материализма.

Красноречивые и многочисленные материалы грузинской медицины советского периода еще не обработаны (не написан и единый курс истории Советской Грузии), поэтому можно ожидать, что в дальнейшем историку этого периода придется дифференцировать подпериоды.

II. ОЧАГИ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БОЛЬНИЦЫ В ГРУЗИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

В специальной медицинской литературе имеется мало сведений о наличии очагов медицинской культуры и больниц. Не так давно их существование вообще подвергалось сомнению. Д-р Л. Котетишвили, говоря о храмовой медицине языческих времен, пишет по поводу распространения христианства следующее:

«Храмовая медицина нигде не осталась в первоначальном положении. Все, что было в этой медицине реального, полезного и годного для излечения больного стало достоянием светской медицины. При храмах сохранились только обычаи религиозного характера, которые, само собой разумеется, не были пригодны для лечения»¹.

Ясно, что автор этих строк не знал о реальном существовании «храмовой медицины» в Грузии.

Как выясняется, языческая религия присвоила и функции врачевания (стр. 61—64). Христианская религия тоже должна была взять на себя эту функцию, в противном случае она не приобрела бы популярности в народе. Таким образом, было вполне закономерно, что грузинская христианская церковь превратила медицину в одну из отраслей своей деятельности;

¹ Лисицин, Ю. П. Вопросы периодизации истории медицины, Москва, 1958 г., стр. 28.

¹ «Иадигар Дауди» изд. Л. Котетишвили 1938 г., стр. 14.

благодаря этому медицина включалась вместе с церковью в государственную структуру.

Известную роль в насаждении и распространении «научной» медицины того времени выполняли имевшиеся при церковных центрах очаги медицинской культуры и больницы. Известно, что философия и медицина были издревле неразделимы и, что подвизавшиеся в этих центрах грузинские философы принимали участие в организации врачебной помощи и создавали медицинскую литературу. Однако, христианская церковь строго регламентировала развитие медицины, к тому же в самой церкви с самого начала определилось два направления — прогрессивное и реакционно-клерикальное. Периодическое усиление или подавление одного из них, зависевшее от социально-экономических и политических сдвигов в стране, создавало определенные условия для развития медицинского мышления и практической медицинской деятельности.

Как выясняется, таких центров медицинской культуры в Грузии было довольно много. По территориальному расположению их можно распределить на две группы: очаги, расположенные в Грузии, и очаги, расположенные за ее пределами.

Расположенные за пределами Грузии очаги медицинской культуры и больницы.

Создание грузинских монастырских центров за границей обуславливалось стремлением обезопасить их от постоянных войн и разрушений, к тому же устройство монастырских центров различных стран христианского мира на одной территории создавало благоприятные условия для культурного сотрудничества и культурных взаимоотношений с передовыми по тем временам народами. Расположенные за границей центры монастырской культуры поддерживали определенную связь с родиной, получали из Грузии материальную поддержку и, несмотря на то, что они находились за пределами родины, вся грузинская страна была непосредственным участником их культурной деятельности.

Больница в Палестине, руководимая Петром Ивери. Петр Ивери (412 — 488), крупный церковный деятель и философ, живший в Палестине, построил там больницу и активно занимался врачеванием.

Врачебная деятельность в грузинской лавре Сабацминда

(в Иерусалиме). Грузинская лавра в Сабацминда (существовала с 483 г.) тоже занималась врачебной деятельностью, имела больницу и оплачиваемого врача, кроме того и настоятель лавры Мартвир Сабацминдели был сведущ в медицине. Дошедший до нас труд последнего «О раскаянии и самоунижении» (VI в.) является значительным медико-биологическим памятником раннефеодалной Грузии и содержит интересные анатомо-физиологические воззрения и терминологию.

Больницы в Афоно-Иверском монастыре. Нам удалось установить весьма активную врачебную деятельность этого монастыря, имевшего три больницы: имени Георгия, имени Модеста и специализированную больницу для пораженных проказой — лепрозорий. Существование этих больниц подтверждается как разными историческими документами (XI в.), так и записями русских и грузинских путешественников XVIII в. Интересные сведения о лепрозории дает русский исследователь П. Успенский. В описаниях последнего впервые приводятся и данные о врачебной деятельности Эвтимэ Афонского (XI в.), который создал больницы не только в своем монастыре, но и в негрузинских монастырях Халкедонского полуострова и был консультантом по вопросам расположения и структуры лечебных учреждений, подбора и утверждения комплекса подсобных строений. В труде устанавливаются даты построения и ремонта больниц, лица субсидировавшие эти работы, характер комплекса строений и т. д. Здесь же рассматривается выполненный Георгием Мтацминделем перевод с греческого медико-биологического трактата «К рождению человека», который сыграл известную роль в развитии биологического мышления в Грузии.

Илларион Картвели и его врачебная деятельность за границей. Илларион Картвели (822 — 875) сын богатого дворянина, получил первоначальное образование в Грузии, затем работал главным образом за границей (в Иерусалиме, Константинополе, Боснии, Македонии, Риме), где стал знаменит как «врачеватель плоти» (в отличие от «врачевателя души» — церковнослужителя). В источниках нет прямого указания на его врачебную деятельность в Грузии, но отмечается, что по возвращении из Иерусалима он построил в своей деревне большой и благоустроенный монастырь. Надо думать, что прославившийся за границей своей врачебной деятельностью Илларион не прервал бы ее и в Грузии.

Илларион так очаровал царя Василия, что после его смерти специально созвал «всех мамасаклисов» и в их присутствии

провел траурную церемонию, во время которой говорил об усопшем в основном как о несравненном враче. В знак своего благоволения царь построил ученикам Иллариона «замечательным по делам своим и словам своим» новую церковь и поручил им обучить своих сыновей Леона и Александра мудрости и языку Иллариона — грузинскому.

Все это доказывает насколько известен и популярен был Илларион Картвези.

Больница в грузинском монастыре Петрицони (на территории, принадлежавшей Греции, теперь Болгарии). Монастырь был основан на западе Византийской империи в селе Бачково в 1083 г. грузинским деятелем Григолом Бакуриани. В течение 20 лет здесь подвизался известный грузинский философ и медик Иоанн Петрици. При монастыре имела семинария, по словам французского ученого Луи Пти (L. Petit) «чрезвычайно редкий, возможно даже единственный пример в Византии». По свидетельству изданного в 1954 г. за границей тиражом (устава) монастыря, здесь были открыты приют для престарелых и больница. Нет сомнения, что 20 летнее пребывание в монастыре такого крупного медика, как Иоанн Петрици и наличие больницы превратило его в значительный очаг медицинской культуры и лечебной практики. Можно предположить, что в семинарии, по мнению вышеупомянутого французского ученого весьма оригинальном и своеобразном учебном заведении, преподавалась и медицина.

Как мы увидим ниже Иоанн Петрици перенес традиции врачебной деятельности монастыря Петрицони в Гелати, куда впоследствии переселился.

Очаги медицинской культуры и больницы на территории Грузии.

Больницы царицы Бакурдаhti. Бакурдаhti была супругой царя Картли Вараз-Бакари (V в.) и матерью вышеупомянутого прославленного грузинского философа и врача Петра Ивери. Биограф Петра ивери-Закария Картвели пишет, что Бакурдаhti построила в Грузии «больница», а не одну больницу. Замечательно, что эти больницы находились не при монастыре или церкви, а были предназначены для «путешественников», следовательно являлись лечебными учреждениями гражданской системы. Нет сомнения, что в создании и устройстве этих больниц принимал непосредственное участие и Петр Ивери.

Врачебная деятельность «сирийских» отцов. 13 сирийских отцов, считающийся распространителями христианства в Грузии, пришли сюда в VI веке из Ассирии. По мнению акад. К. Кекелидзе, подкрепленному весьма убедительными доказательствами, они были грузинами. Поселившись в Грузии они, наряду с насаждением христианской веры и борьбой с идолопоклонством, занимались созданием монастырей и культурной деятельностью. Кроме «излечений при помощи чудес», служивших делу идеализации христианства в сознании народа, сирийские отцы прибегали и к рациональным методам лечения. В трудах из биографов указывается, что одной из главных их функций было лечение. Так, в жизнеописании Иоанн Задавели сказано: «а ныне о учениках его блаженных речь, кои просветились милостию божьей и других просветили и монастыри повели и ныне исцеляют»¹.

В этих жизнеописаниях они выступают не как фанатики монахи, занимавшиеся только «чудесами» и «удивительными деяниями», но как посетители прогрессивных для того времени идей, творчески мыслящие и практически активные люди, для которых врачебная деятельность и применение рациональных лечебных средств были вполне естественными.

Врачебная деятельность хандзтийских обителей. Создание центра монастырской культуры в Тао-Кларджети было продиктовано необходимостью — Тбилиси находился в руках арабов и был отторжен от своей страны. Роль духовного оплота выпала на долю хандзтийских обителей (объединявших 12 монастырей), основоположником и руководителем которых был Григол Хандзтели. Он создал эти монастыри «по образу и подобию» лавры Сабацминда и очевидно перенес сюда и традиции врачебной деятельности последней. В «Жизни Григола Хандзтели» Георги Мерчула довольно подробно описываются врачебная деятельность Григола и его ученика Эпифана, отдельные моменты приема больных, признаки и названия некоторых болезней, рациональные методы лечения и т. д. Прямых указаний на наличие больницы в Хандзта нет, но если обители основывались на уставе Сабацминда, можно предположить, что и структура их не отличалась от этого монастыря, при котором имела больница. Хандзтийские обители, повидному, были весьма благоустроенными и не могли не иметь

¹ Хрестоматия грузинской литературы, сост. С. Кубанейшвили т. I, 1946 г., стр. 159.

больницы, если в уставе маленького и сравнительно менее благоустроенного монастыря «Ваханские кельи» предусматривалась лечебница «для больных и немощных братьев», должность лекаря, «обход» больных трижды в день и «бескорысное» обеспечение больных питанием и всем необходимым. Как выясняется, хандзтийские обители не только вели практическую лечебную работу, но и создавали медицинскую литературу. В одной из крупных обителей Шатберди был переписан с «Ишханского подлинника» так наз. «Шатбердевий сборник» (X в.), в который был включен написанный в Ишханском монастыре (так же входившем в число хандзтийских обителей) анатомо-физиологический трактат «Сотворение человека».

В XI веке выполненный Георги Мтацмидели перевод этого трактата был переписан в Хандзте Григором Вачедзорели. Все это указывает на особый интерес к вопросам биологии, анатомии и физиологии.

Вопрос о наличии больниц и высшего врачебного образования в Гелати. В начале XII века Давид Строитель построил в Гелати монастырь с академией и больницей. Более ста лет блистал Гелати своей культурно-просветительной деятельностью, пользуясь большим признанием и уважением современников. Он считался «вторым Иерусалимом», «Новым Римом», «весьма превосходящим Афины» центром просвещения и учения. Академией и всем монастырем руководил известный грузинский философ Иоанн Петрици, которого Давид Строитель «привез» из монастыря Петрициви вместе с Арсеном Икалтоели, Иоанн Тарпидзе и др. На основании изучения целого ряда первоисточников и исторических документов и сопоставления высказываний разных авторов в труде устанавливается, что:

1. Одной из важных областей деятельности монастыря и академии Гелати была медицина.

2. При академии Гелати имелась больница, бывшая предметом внимания и заботы Давида Строителя.

3. Можно предполагать, что в учебную систему гелатской академии входило высшее медицинское образование.

4. Окончательно установлен вклад Иоанн Петрици и Арсена Икалтоели в древнюю грузинскую медицину, развившийся в практической врачебной, литературной и педагогической деятельности.

5. Переводы с греческого «О природе человека» Иоанн Петрици и «Гардамоцемаи» (паложение) Арсена Икалтоели выполнены в период их пребывания в Гелати.

6. Предполагаем, что переводы этих трудов преследовали учебные цели.

7. Мы считаем, что Иоанн Петрици и Арсен Икалтоели преподавали в Гелатской академии не только философию, но и определенные отрасли медицины. Арсен Икалтоели упоминается в источниках как «пастыр пастырей» (профессор) анатомии.

8. Цепнейший памятник древней грузинской медицины конца XII и начала XIII века «Цигни саакимо» так же является учебным руководством, резко отличающимся от других медицинских памятников. В тексте не раз указывается, что книга предназначена для «обучения врачеванию». Книга составлена по приказу «старейшины ученых и первейшего среди великих» (по современной терминологии премьер-министр и министр образования) Георги Чкондидели на основе какого-то арабского источника. Создание учебного руководства по приказу «старейшины ученых» (министра просвещения) доказывает, что оно предназначалось для нужд высшего медицинского образования, вероятно в Гелатской академии.

III. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И СИСТЕМЫ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФЕОДАЛЬНОЙ ГРУЗИИ

В ранних работах и первых главах данного труда мы использовали исследованные нами исторические, этнографические и археологические материалы, а так же сохранившиеся в художественной литературе сведения постольку, поскольку они были необходимы для разрешения поставленных нами отдельных вопросов, в частности для установления исторических истоков древней грузинской медицины, соответствия уровня грузинской медицинской культуры экономическому развитию, вкладу некоторых грузинских деятелей в дело врачевания и в историю медицинского и биологического мышления (Петре Ивери, Мартвири Сабацмидели, Григор Хапдзели, Иларьон Картвели, Н. Э. и Г. Мтацмидели, Иоанн Петрици, Арсен Икалтоели и др.), обнаружения больниц и выяснения целого ряда важных проблем. Но при дальнейшем изучении и анализе этих материалов мы убедились, что они позволяют сделать и дальнейшие выводы.

Как выясняется медицина и врачебная деятельность в Грузии была многосторонней и дифференцированной. Прослеживаются следующие системы: I. монастырско-церковная меди-

цина, 2. гражданско-профессиональная медицина, 3. народная медицина.

1. **Монастырско-церковная медицина.** Как явствует из предыдущего раздела эта система была довольно развита и играла большую роль в врачебной деятельности феодальной Грузии. Главными ее формами были: приюты для престарелых, немощных и бедных, больницы (ксеноны) для стационарного обслуживания больных, специализированные больницы-приюты для некоторых заболеваний (например для проказы, как в Афоно-Иверском монастыре) и др. Они создавались в монастырско-церковных центрах. Кроме практической врачебной деятельности в этих очагах велась и теоретическая работа, причем их литературная продукция отличалась от памятников гражданско-профессиональной медицины. Монастырские деятели в основном писали и переводили трактаты по общей биологии, анатомии и физиологии, рассматривали в своих трудах главным образом общие вопросы вселенной и создания человека, природы и конституции организма, сущности здоровья и болезни, взаимоотношения человека со средой. Почти все, сохранившиеся до наших дней церковно-монастырские трактаты общего характера, среди них нет ни одного практического врачебного памятника.

2. **Гражданско-профессиональная медицина.** Эта система врачебной деятельности была основной по масштабу и размаху врачебного обслуживания. Из древних источников неоспоримо явствует наличие гражданско-профессиональной медицины параллельно с церковно-монастырской: в них говорится о проводимых царским двором лечебных и санитарно-гигиенических мероприятий, о создании больниц в городах и узловых торговых пунктах, о лечебных мероприятиях в войсках, о деятельности отдельных самоучек или врачей — профессионалов в больницах и резиденциях крупных помещиков.

Врачебная деятельность царицы Бакурдаhti, обнаруженная при раскопках в Армази медицинская эмблема, сведения, сохранившиеся в жизнеописаниях христианских миссионеров, не только указывает на наличие гражданско-профессиональной медицины в раннефеодальный период, но и на ее соперничество с церковно-монастырской медициной. Мы имеем сведения о специализации практических врачей (в основном «врачей» и хирургов), о созыве консилиумов, об установлении гонорара за лечение. Гражданские профессиональные врачи создавали в основном медицинскую литературу практического характера.

Об этом свидетельствуют хранящиеся в наших музеях многочисленные медицинские памятники, авторами и переписчиками которых являются гражданские (а не духовные) лица.

Авторы ценнейших медицинских памятников раннего и позднего феодализма: «Усцо» карабадинов, «Циги саакимо» «Надигар Дауди», авторы лечебных книг-карабадинов—Капанели, Ходжа Ковили, Заза Панаскертели—Цицишвили, Давид и Иоанн Багратиони, и др. являются лучшими представителями гражданско-профессиональной медицины феодальной Грузии. В их трудах даются в основном рациональные методы лечения, а общие вопросы медицины разрешаются всегда материалистически. В последний период феодальной эпохи гражданско-профессиональная медицина еще больше выдвинулась на первый план. Этому способствовали постепенное развитие торговли и торговых отношений, развитие городов, взаимоотношения с капиталистической Европой и с Россией.

3. **Народная медицина.** Картина врачебной деятельности в Грузии не может быть полной без народной медицины. Развитие последней обуславливалось социальными условиями феодального строя. Церковно-монастырская и гражданско-профессиональная медицина находилась в основном на службе у господствующих классов и широкие слои населения обслуживались ими далеко не полностью. Основные медицинские очаги находились в отдаленных монастырях, при царском дворе, при резиденциях феодалов, в городах и торговых пунктах и оставались не досягаемыми для большей части сельского населения. Сельские жители, в первую очередь, те, которые болели остроуми, легкими и не затяжными болезнями попадали в руки местных представителей народной медицины, лекарей-самоучек. Под представителями народной медицины мы в основном подразумеваем лиц, сведущих в лечении какой-либо одной болезни и, нередко, передававших свое мастерство из поколения в поколение в отличие от знахарей и «экимбашей», спекулировавших врачебной практикой. Накопленные столетиями наблюдения и опыт, способствовали выработке весьма эффективных рациональных методов лечения. Многие методы и средства народной медицины вошли в сокровищницу «научной» медицины, которая, в свою очередь, оказывала величайшее влияние на народную медицину.

На древнейшее происхождение грузинской народной медицины указывает сохранившиеся в ней термины, ритуалы, ле-

чебные средства, способы лечения и т. д., восходящие к древней шумерийской и хето-субарской медицине¹.

В грузинской народной медицине издревне известны такие сложные манипуляции, как трепанация черепа, операции по поводу катаракты и весьма эффективные лечебные и профилактические средства: лечение минеральными водами, лекарствами растительного, минерального и животного происхождения, прививка против оспы и многие др., свидетельствующие о высоком уровне народной медицины в древней и, в частности, в Феодалной Грузии. В первой половине XIX в. в Грузии были широко известны народные хирургии бр. Иагулашвили, Иашвили, Закарна Ломидзе и др., которые имели специальные аттестаты, разрешенные русского правительства на лечение и операции и награждались медалями (Иагулашвили)².

Таким образом народная медицина по своему распространению и значению занимала подобающее ей место наряду с церковно-монастырской и гражданско-профессиональной и являлась определенной системой врачебного дела.

IV. К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ В ДРЕВНЕЙ ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЕ

Представление о внешнем мире, понимание таинственных сил природы связано с высшей ступенью развития человечества. Оно зародилось в недрах первобытно-общинного общества и постепенно развивалось вместе с общественным развитием. В начале такие явления, как рождение, рост, болезнь, обморок, смерть, сон, сповидения и др. были так же непонятны для человека, как другие явления природы — ветер, дождь, гром и молния, наводнение, засуха и т. д. Благодаря их необъяснимости они порождали ложные представления о всемогуществе духов и божества.

Древние религиозные представления возникали в связи со способом производства и развития производительных сил: культ животных (главным образом диких) и божества охоты

появились в период, когда основным занятием была охота, культ домашних животных — в период приручения животных и развития скотоводства и т. д. Таким образом, эти религиозные воззрения являлись идеологическими пережитками отдельных этапов общественного развития, когда под влиянием различных стихийных сил и природных и биологических явлений у человека вырабатывались определенные представления по поводу зачатия, рождения и смерти, различных заболеваний и т. д. Пережитки представлений и верований первобытно-общинного общества сохранились в грузинских племенах и по сей день. Языческие божества после распространения христианства слились с новыми, напр. языческая Бабари превратилась в святую Барбале, ряд языческих божеств — в святого Георгия и т. д. Весь этот пантеон языческих божеств, все магические ритуалы и обычаи явились той мировоззренческой идеологической основой, из которой в дальнейшем развивалось в грузинском философском мышлении, как и в истории человеческого мышления вообще, идеалистическое направление, превратившееся с момента зарождения классов в идеологическое орудие господствующих классов, в орудие эксплуатации и порабощения и, следовательно, бывшее с самого начала реакционным направлением. Конечно, явления природы не всегда преломлялись в человеческом сознании извращенно, в виде религиозных верований и предрассудков. Постепенное познание внешней среды, объективной действительности, накопление наблюдений и опыта обогащало человеческое знание, многие явления природы становились понятными и закономерными и параллельными с идеалистическим восприятием вселенной и ее явлений зародилось и материалистическое мышление. Материалистическое мировоззрение, в корне отличное от идеализма и противоположное ему, с самого начала вело с ним непримиримую борьбу, но будучи, как сказано выше, идеологическим оружием господствующих классов, идеализм занимал привилегированное положение и продолжал существовать наряду с материализмом до тех пор, пока существовали классы. Ясную картину сосуществования этих двух мировоззрений и борьбы между ними дает сама действительность с древнейших времен. Весьма интересные материалистические решения вопросов, наряду с идеалистическим толкованием сущности заболевания, его лечения и биологических вопросов вообще отразились в древних грузинских мифологических эпосах и сказаниях. В этом отношении замечательно сказание об Амირани, датируемое II тысячелетием по старому

¹ М. Шенгелия «Очерки по истории медицины в Грузии». Грузмедгиз, 1956 г., стр. 8 — 20.

² М. Шенгелия «Некоторые сведения из народной медицины». Журн. «Сабчота медицина» № 4, 1957 г.

летоисчислению, в котором отражено такое чрезвычайно важное явление в общественной жизни, как переход от холодной обработки металла «ковки» к горячей «закалке». Такой большой поворот, естественно, создал определенные сдвиги в сознании, породил новые представления и оказал определенное влияние на мировоззрение вообще. В «Амирани» ясно отразилась борьба между старым и новым, реакционным и прогрессивным. По словам К. Маркса из всех мифологических образов «самым благородным святым и мучеником» является восставший против богов Прометей. Принимая во внимание, что Амирани является прототипом Прометея, на несколько столетий опередившим творение Эсхила, высказывание Маркса можно отнести впервые очередь по его адресу. «Амирани» — самый ранний источник, в котором приводятся рациональные методы врачевания и лечебные манипуляции (лечение целебными травами, балнеозаморозка трупов, сходная с кейсаревым сечением манипуляции, применение в лечебных целях минеральных вод и т. д.), которые, в противоположность религиозным ритуалам, свидетельствуют о материалистическом направлении медико-биологического мышления. Самой ранней материалистической теорией познания вселенной является теория о четырех основных элементах, которая легла впоследствии в основу гуморально-патологической теории Гиппократов. Ее создание считается заслугой греческих философов. Соображения проф. Ш. Нуцубидзе и дальнейшее тщательное изучение текстов (диссерт. 163—174) привели нас к убеждению, что в «Амирани» несомненно проводится идея 4-х элементов, более того, здесь говорится о взаимозависимости этих элементов и о значении их равномерного и закономерного распределения для статичности вселенной, что напоминает о словах Демокрита «вселенная есть великий порядок». Проф. Ш. Нуцубидзе рассматривает эту проводимую в «Амирани» идею, как один из первых шагов к «открытию греческой философией атомов». Поэма «Амирани» стоит на пути к выработке атомистического понимания сущности, чаще — элементы ближе к греческому атомизму, чем элементы Эмпедокла¹. Замечательно также, что эти идеи в «Амирани» на несколько веков опередили оформление данной теории в Греции (IV в. по ст. летисчисл.), замечательно также, что один из этих элементов — вода называется у греков не «гидор»

¹ Ш. Нуцубидзе, История грузинской философии, стр. 50, 58.

а «игроп» вероятно от грузинского «игри». В «Амирани» «Игри» — владелец волшебной лечебной воды, божество, обитающее в Колхети, которое отличается необычайным обилием морской, речной, болотной воды, сырости. Называется эта страна «Игрисп», ее главная река И/н/гипри. Слово «игрика» — старогрузинское название апрельских паводков и вообще известного своей дождливостью месяца.

В труде анализируется трагедия Эсхила «Прикованный Прометей», которая, с целью выяснения ряда вопросов, сравнивается с «Амирани», приводятся новые доказательства идентичности образов Амирани и Прометея (см. стр. 175 — 186). Изучение обоих произведений, сравнение параллельных мотивов дает представление о некоторых вопросах древнегрузинского медико-биологического мышления.

В «Аргонавтике» Аполлона Родосского и ее различных вариантах (стр. 186—189) Колхида изображается как страна, в которой медицинское знание и врачебная деятельность основаны на новых открытиях, опытах, изучении, «выявлении удивительных лечебных свойств», трудолюбии, испытании действия ядов и лечебных средств на человеке. Греческие и римские историки часто указывают на Колхиду и Иверию, как на места распространения некоторых лекарственных растений¹ и упоминают о плантациях лечебных растений под старым Кутаиси.

От языческих времен сохранилось также сказание о «Хогане Миндиа», в котором, между прочим, излагается относящееся к далеким языческим временам толкование распространения эпидемий. Возбудителем чумы (и эпидемических заболеваний вообще) считались крошечные существа, злые духи, которые стреляли разноцветными стрелами (красными, черными и белыми). Эти стрелы символизировали различные виды эпидемических заболеваний (чуму, оспу, корь и др.). При вспышке эпидемии раздавались звуки свирели, что служило средством предупреждения населения, которое вслед за этим покидало населенные места. Вызывающим эпидемии злым духам противопоставлялись добрые божества (Гудач, Хахмат, Копала и др.).

Замечательно, что в борьбе с заболеванием, помимо божеств принимали участие и человек во плоти Миндиа. В сказании рассказывается, что Миндиа приобрел мудрость отдавая

¹ М. Шенгелия «Очерки по истории медицины в Грузии», 1956, Грузмедгиз, стр. 27 — 28.

змеиного мяса, раскрывшего ему тайны природы, лечебные свойства трав и растений, состав необходимых для лечения лекарственных средств и др. Но Миндиа находится в конфликте с окружающим. Как Амиран и Прометей он воплощает новое мировоззрение, противостоящее старому. Повитическая питуция побудила и поэта Важа Пшавела дать такую же трактовку этому вопросу. Миндиа делается жертвой своего конфликта с окружающим, но его трагический конец свидетельствует не о поражении нового, прогрессивного, знания, «науки», а о беспринципности самого Миндиа, отрицания им истины. В сказании и в поэме Важа подчеркивается, что новое и прогрессивное создается в преодолении противоречий, в борьбе и, что для победы необходимо быть принципиальным.

Дальнейшее обострение социальных отношений сопровождается изменениями в общественном строе. Рабовладельческий строй уже с IV в. сменяется феодальной формой, христианская религия становится государственной. Ранние религиозные верования видоизменяются и проникают в сознание скрытые, под покровом новой религии, слившиеся с новыми ритуалами, обогащенные новыми идеями, хотя проповедники христианства и неопиты огнем и мечом расправляются с остатками и пережитками языческих верований.

Господствующие классы все больше используют религию в своих целях, религиозные догмы все больше переосмысливаются в пользу представителей феодального класса и против эксплуатируемых. Медико-биологическое мышление развивается также на фоне христианских догм. Происхождение человека, его природа, жизнь, смерть, здоровье и болезнь приписывается воле всевышнего бога. В этом отношении очень интересны картины медицинской практики в Грузии в ранние времена распространения христианства, описанные в художественной и агнографической литературе V—VII вв.

Оказывавшие больным медицинскую помощь проповедники христианства приписывали каждый успешный результат богу и всемогуществу новой религии. Таким образом, с укреплением феодализма и распространением христианства идеалистическое мышление приобретает новое содержание, новый вид. Уже с первых веков распространения христианства ведется борьба не только против языческой религии, но и против всего культурного и прогрессивного. В медицине рациональным методом и материалистическим тенденциям, всему «плотскому» явно про-

тивопоставляется мистическое религиозное начало «если занеможеишь, не имей лекарей других, кроме бога единого»¹.

«Ни плотский лекарь не исцелит его и ни зелье не очистит его от язв его, но со слезами и молоньями стремлюсь к тебе Христос наш всевышний целитель»².

Догматическое христианское учение, и в частности идеалистическое течение медико-биологического мышления приписывало все страдания (среди них и болезни) воле бога, от которой зависело и исцеление. Явное противоречие между подлинными учеными врачами и фанатиками веры ясно проявляется в следующих словах:

«лекарь обрек на смерть, а Саба помазал мирром и исцелил его»³, в которых подчеркивается бессилие «плотских лекарей» и всемогущество «всевышнего целителя». Но сама жизнь доказала, что надежды на христианские догмы и высшие силы недостаточно, практическая деятельность требовала реального познания объективного мира, физического контакта с природой. Естествознание и медицина также нуждались в реальных представлениях и рациональных мероприятиях. Отрицание «плотского лечения» стало невозможным, поэтому сами столпы религии и философы — идеалисты стали искать выхода, теоретического обоснования сосуществования объективной истины и религиозной лжи. Выход был найден в примирении христианского догматизма и античной философии. Так возникло в Греции III в. эклектическое философское течение, неоплатонизм, объединивший различные религиозно-философские системы на основе учения Платона. По сравнению с последним неоплатонизм был прогрессивным течением, т. к. он впитал рациональное зерно и диалектические элементы учения Аристотеля, Пифагора, и философов-материалистов. В Грузии идеи неоплатонизма — примеры слияния христианского учения и античной философии прослеживаются с первых веков распространения христианства в трудах грузинских мыслителей. В среде грузинских церковно-монастырских деятелей с самого начала ощущается два основных направления — церковно-клерикальное реакционное и прогрессивное. Идеальным источником первого была религия, идеалистическая философия, второго — матерна-

¹ Кимен т. I, стр. 230.

² Там же стр. 233.

³ Кимен, т. II, стр. 176.

диалектические элементы, содержащиеся в самом неоплатонизме. Грузинские мыслители Петрз Ивери, Абибос Некресели, Мартвири Сабацминдели, Григол Хандатели, Иоана, Эквима и Георги Мтацминдели, Арсен Икалтоели и Иоана Петрици обогатили грузинское научное мышление как оригинальными, так и переводными трактатами медицинского и биологического характера, основанными на теории 4-х элементов. Эта теория была развита и доведена до атомистического понимания у Абибоса Некресели — (VI в.). По его мнению огонь — «малая часть одного предмета», которая вместе с остальными тремя элементами образует «округлость», внутри которой они обладают взаимным притяжением, причем нарушение последнего ведет к их разлучению.

Давид Гадержели (VI в.) прекрасно излагает диалектическое понимание развития и изменчивости материи: «не недвижны, поелску все вещи в мире паменчивы и преходящи и каждый миг возникают и вместе с мигом ушедшим распадаются, как не стойкие и проходящие». Доказательства диалектического подхода к явлениям дает и трактат Мартвири Сабацминдели (VII в.), в котором организм человека рассматривается как единое нераздельное целое и с поразительной точностью и глубиной трактуются чрезвычайно сложные вопросы физиологии (см. стр. 205 — 208). Толкование законов общественного развития физиологических процессов происходящих в организме человека, свидетельствует о расхождении автора трактата с религиозным догматизмом и чисто идеалистическим миропониманием — в нем ясно ощущаются материалистические тенденции и элементы диалектического подхода к рассмотрению явлений. Мироззрение автора бесспорно оппозиционно, реакционно церковно-клерикальному.

Признание мозга органом мышления и сознания, «владыкой, государем» организма с одной стороны весьма материалистично, ведет к диалектическому объяснению физиологических процессов, и, следовательно, прогрессивно, с другой стороны, ограничиваясь рамками перархических представлений опореакционно. Впрочем, вероятно, это отклик на идеи грузинского неоплатонизма (впоследствии идеи Петрици) в защиту «единства» и единначалия, являющихся прогрессивными для того времени политическими установками.

В труде подробно рассматривается (стр. 210—256) целый ряд последующих медико-биологических трактатов средних веков («Сотворение человека», «Изложение», «О природе че-

ловека», «Усцоро карабадини», «Цигви саакимо» «Лечебная книга — карабадини» и др.).

На основании изложенных в этих трактатах грузинских мыслителей идей, можно сделать следующие выводы:

1. Мир воспринимается как нечто материальное, «стедо», «вещь» (материя), состоящее из четырех элементов (воздух, огонь, вода, земля).

2. Соответственно этому организм человека тоже состоит из четырех гуморальных компонентов: крови, гноя, красной желчи, черной желчи.

3. Человек — существо сочетающееся из разумной души и тела.

4. Признается первичность тела (мира, материи) и вторичность духа (сознания).

5. Здоровье и патология зависят от равномерного или неравномерного смешения вышеперечисленных четырех гуморальных компонентов.

6. Болезни (среди них и психические) рассматриваются как процесс, обусловленный органическими изменениями.

7. Мир, познаваемые зримые вещи, существуют сами по себе. Это объективный мир.

8. Для восприятия объективного мира необходима одновременная деятельность органов чувств, передача мозгу «комплекса ощущений».

9. Мозг — орган мышления, субстрат психики, сознания.

10. Человек представляется не как раз и навсегда созданное существо, а как существо претерпевающее качественные изменения под влиянием внешних условий.

11. Замечательно и знание такого глубоко физиологического явления, как передача по наследству приобретенных свойств.

12. Цельный, единый, организм не существует изолированно от природы, он находится в контакте с внешней средой, связан с ней не существовавшими прежде первичными «идеями», а имеющимся в нем самом материальным аппаратом (органы чувств).

13. Все сущее, всякая материя паменчива и преходяща, все своевременно завершившее рост и развитие своевременно и умирает.

14. Довольно сложные физиологические процессы объясняются с позиций материалистического эмпиризма; в ряде случаев дается критика идеалистического эмпиризма.

15. Вышеуказанные материалистические и диалектические элементы ограничивались самой сущностью неоплатонизма, являющегося до известной меры прогрессивным явлением, но все же сочтанием античной философии с христианскими воззрениями, вследствие чего изначальным творцом оставался бог.

16. В отдельных трактатах грузинских мыслителей своеобразно дозируются материалистические и идеалистические элементы христианских догм, что вытекает из социально-политических условий, научного диапазона авторов и их мировоззренческих позиций.

17. На протяжении веков между этими двумя мировоззренческими направлениями велась сознательная, последовательная и принципиальная борьба, ясно отраженная в грузинских источниках. Этим идеологическим направлениям были присвоены специальные наименования.

18. Конечно, авторы этих трактатов не являются материалистами в современном понимании слова, они не шли дальше неоплатонистических интерпретаций, но для тех времен это была бесспорно научная, прогрессивная идеология, противопоставлявшаяся чисто идеалистической идеологии и реакционному мировоззрению христианских клириков.

У мыслителей позднего феодализма (Саба Сулхан Орбелиани, Давид и Иоанн Багратиони) мировоззренческие расхождения выражены еще резче, в их медико-биологических трудах и фрагментах еще яснее проявляется идеологическая борьба и проблески новых философских идей, возникших в условиях разрушения феодальной формации, под влиянием капиталистической Европы и отношений с Россией.

В труде подробно рассматриваются взгляды этих авторов по поводу целого ряда медицинских и биологических вопросов как, сон, сновидение, образование зародыша и др. Замечательно, что Д. Багратиони выдвинул «электронную теорию» зачатия. Автор трактует проблему зачатия и оплодотворения без ссылок на «высшие», «божественные» или «духовные» силы, как физиологический акт, в котором участвуют физико-физиологические силы. Нетрудно проследить непосредственную близость этой теории с общепризнанным в настоящее время фактом наличия в организме биоэлектрических токов.

II ЧАСТЬ ЗАЗА ПАНАСКЕРТЕЛИ-ЦИЦИШВИЛИ И ЕГО «ЛЕЧЕБНАЯ КНИГА».

Эта часть содержит описание жизни и деятельности грузинского «лекаря» и «главы мудрецов» XV века Заза Панаскертели-Цицишвили, научный анализ его творчества, в частности «Лечебной книги», первую текстологическую обработку рукописи и ее публикацию.

Эта часть труда издана полностью в 1959 г.¹

Как было сказано выше, одной из целей проработки рассматриваемых в предыдущих главах вопросов, было создание фона деятельности Заза Панаскертели-Цицишвили, определения его места в истории нашей культуры.

Деятельность Заза Панаскертели-Цицишвили относится, по предложенной нами периодизации, к периоду возобновления, возрождения медицины развитого феодализма, вернее к его началу. Он является блестящим представителем гражданского-профессиональной медицины, прогрессивным для того времени политическим деятелем. Заза рассматривает медико-биологические вопросы с позиций материалистического эмпиризма. В труде выясняется целый ряд вопросов, связанных с рукописью «Лечебной книги» и жизнью и деятельностью Заза: имеющийся в нашем распоряжении экземпляр рукописи «Лечебной книги» написан при жизни Заза, он датируется концом XV и началом XVI в., Заза был родоначальником рода Цицишвили, создателем могущественного княжества Сацциано, сторонником централизованного государства и поборником единства Грузии, организатором культурно-хозяйственной деятельности в Сацциано. Установлено место жительства Заза (с. Ортубани, Карельский район), обнаружены связанные с его именем памятники, развалины его имения, дворца, дворцовой церкви и придворной крепости, городской бани и др.

Заза Панаскертели-Цицишвили прекрасно сочетал значительную военную, политическую, культурную и созидательную деятельность с научной и лечебной. Его «Лечебная книга — карабадини» довольно объемистый труд, состоящий из

¹ Заза Панаскертели-Цицишвили. «Лечебная книга — карабадини». Изд. «Сабчота Сакартвело». 1959 г. Переработан для печати, снабдил комментариями, исследованием, словарем и указателями М. Шенгелия.

двух частей, представленных в виде двух рукописных книг¹, — глубоко научное для того времени положение общих и частных вопросов медицины. Книга Заза — оригинальное проповедение, составленное на основе старых грузинских источников, хотя в нем широко используется наряду с греческой и латинской, восточная терминология, восточные медицинские принципы, что в то время было обычным явлением в медицинской литературе всех стран и всех наций.

По содержанию текст можно разделить на две части: в первой части (1—24) рассматриваются следующие вопросы: способы исследования больного, общие и основные вопросы патологии, диагностики и общей гигиены. Во второй части (24—170) рассматриваются основные формы лечебных средств и входящие в их состав отдельные смеси. В первой части автор касается следующих отдельных вопросов (исследования больного и диагностики) — исследование воды, в которой омыл руки больной, проверка пульса, исследование мочи и кала, учет возрастных факторов, времен года и климатических условий, осмотр, собиране данных анамнеза. Интересно представлены способы диагностирования, определения заболевания, методы объективного исследования (специальные виды перкуссии, аускультации, пальпации, определение чувствительности путем укола и т. д.), дана чрезвычайно рациональная схема исследования больного. Здесь же описываются основные признаки вызванного нарушением равновесия гуморальных компонентов патологического состояния, вопросы гигиены сна и одежды, климатические данные и, наконец, в отдельной главе излагается весьма интересные вопросы влияния на человеческий организм климата, условий жизни, внешней среды. Во второй части трактата рассматриваются 14 основных форм лечебных средств (гуаришини, маджун, матбухи, салокети, зерена, масла, паружные смазки, сладкие настойки, мчилиби и др.) и их 405 разновидностей в виде отдельных смесей и рецептов. Здесь освещены основные вопросы фармакологии того времени; ознакомление с текстом дает определенное представление о приготовлении и применении лечебных средств в древней грузинской медицине, об уровне фармакологии тех времен. В отдельную главу выделены отравления, их клиника и antidotes. Достоин внимания тот факт, что в системе тогдашней

¹ Вторая книга рукописи была издана Грузмедгизом в 1950 г.

медицинской науки отравления выделялись в отдельную главу, как самостоятельная отрасль. По словам автора отравления вызываются чрезмерными дозами лекарств, а также пищевыми продуктами. Автор устанавливает клиническую картину вызванных отдельными отравляющими веществами заболеваний, затем описывает нейтрализующие (лечебные) средства или antidotes. Выясняется, что в то время были известны 43 отравляющих вещества.

В тексте перечисляется до 400 болезней и различных патологических явлений и состояний.

С целью получения полного представления о творчестве Заза Панаскертели-Цицишвили мы изучили и ранее изданный текст, вышедший без комментариев с медицинской точки зрения¹.

Книга довольно объемиста (510 стр.), охватывает почти все клинические отрасли медицины, описывает болезни отдельных органов и их лечение, конечно, в пределах, возможных для данного уровня развития медицины. Обработанный и изданный нами текст «Лечебной книги» Заза касается общих вопросов медицины и, в частности, фармакологии, тогда как ранее текст (1950) в основном частного раздела медицины — патологии и терапии. Здесь дается краткое, но интересное описание головного мозга, сердца, нервов, желудка, печени, желчного пузыря, селезенки, почек, мочевого пузыря, кишечника и др. органов и физиологические сведения. Затем следует краткое описание этиопатогенеза заболевания этих органов, клинических признаков, в ряде случаев дифференциальной диагностики и, наконец, подробное описание богатого арсенала лечебных средств, различные варианты смесей и рецептов. Широко используется как животное и растительное, так и минеральное сырье, применяются различные лечебные манипуляции — кровопускание, лечебные пиявки, бапки, клизмы, катетеры.

Несмотря на то, что «Лечебная книга» не является хирургическим памятником, в нескольких местах текста описываются и хирургические вмешательства: наложение шва из шелковой нити на рану, извлечение камня из мочевого пузыря. Поразительно, что в книге описывается и вскрытие брюшной полости — пробная лапаротомия¹.

¹ Заза Панаскертели. «Лечебная книга — карабадини». Грузмедгиз, Тбилиси, 1950.

¹ Там же, стр. 250.

В конце нашего исследования (стр. 61—66) рассматривается мировоззрение Заза Панаскертели-Цицишвили. Интерпретация Заза медико-биологических проблем выходит за пределы собственно медицинских интересов и имеет, по нашему мнению, чрезвычайно большое значение для истории грузинской философии и общественной мысли вообще.

Труд снабжен соответствующей научной аппаратурой, расшифрованы древние грузинские рукописи, восстановлены недостающие слова и сокращения (которые помещены в скобках), произведен анализ содержания, выделены главы и подглавы с соответствующими заглавиями, примечаниями и комментариями. Стиль автора, конечно, остался неизменным, исправлены только явные ляпсусы и ошибки технического характера, допущенные самим автором или переписчиком (с вынесением их в сноски), исправлена пунктуация согласно современным нормам. В тексте имеется 15 заглавий и до 400 подзаголовков, к которым составлены указатели и оглавление (в самом тексте оглавления нет).

К тексту приложены словарь, включающий приблизительно 2000 слов, предметный указатель (до 2000 разделов), указатель болезней (до 400) и указатель имен. Труд иллюстрирован портретами Заза Панаскертели-Цицишвили и восстановителя и хранителя рукописи царя Вахтанга VI, фотоснимками связанных с именем Заза памятников и предметов.

ВЫВОДЫ

1. Из критического анализа схем периодизации истории медицины буржуазных авторов и старых схем периодизации истории грузинской медицины явствует, что единственно правильный путь — основывать периодизацию на социально-экономической формации.

2. Предложенная нами схема периодизации истории грузинской медицины основана именно на этом принципе. Основные этапы развития грузинской медицины были сопоставлены нами с развитием истории других отраслей грузинской культуры (гражданской истории, литературы и т. д.). Установленные нами периоды и подпериоды правильно отражают историю врачебного дела и биологического мышления в Грузии, дают естественную и закономерную картину развития медицины в неразрывной связи с развитием экономики, культуры, с социально-экономической ситуацией в стране.

3. В исторических, художественных, археологических, этнографических и др. первоисточниках мы обнаружили сведения о наличии очагов медицинской культуры и больниц в феодальной Грузии, как на ее территории (больницы царицы Бакурдахи, врачебная деятельность «сприльских» отцов, Хандзтийские обитатели, Гелатский монастырь и др.), так и за границей (Палестина, лавра Сабацинда, Афонский Иверский монастырь, монастырь Петрицони, врачебная деятельность Иллариона Картвели за границей).

4. Выяснена практическая врачебная (прием больных в больницы и специальные лечебные учреждения — лепрозории) и медико-литературная деятельность этих очагов.

5. Установлено, что наряду с больницей, в Гелати был очаг высшего медицинского образования — академия, в которой с учебной целью были созданы значительные медико-литературные памятники и основные учебные руководства того времени — «Изложения» (перевод Икалтоэли) «О природе человека» и «Цигни саакимо» («Врачебная книга»).

6. Выяснен и определен вклад в медико-практическое и литературное дело таких известных грузинских деятелей, как Петрз Ивери, Илларион Картвели, Григол Хандзтели, Эквтимз и Гиорги Мтацминдели, Арсен Икалтоэли, Иоанз Петрици, И. и Д. Багратиони и др.

7. Установлено наличие в Грузии основных форм (убежище для немощных и престарелых, больницы, специализированные лечебницы, профессиональные врачи и народные лекари) и систем (церковно-монастырская, гражданско-профессиональная и народная медицина) медицинской деятельности.

8. Изучив сказания мифологического и античного времени, легенды, этнографические и археологические материалы, а также медико-биологические трактаты, художественную и историческую литературу феодальной эпохи и проанализировав их с мировоззренческой точки зрения, мы установили, что начиная с мифологических времен грузинское медико-биологическое мышление распалось на два течения: идеалистическое — основанное на предрассудках, христианских догмах, церковно-клирикальном мышлении, классической идеалистической философии и материалистическое — основанное на знании, научном познании тайн природы, идеях прогрессивных сил, античной материалистической философии.

9. Оба течения на протяжении веков вели сознательную, последовательную и чрезвычайно-принципиальную борьбу.

10. Медико-биологическое мышление мифологической античной и феодальной эпохи характеризуется целым рядом вопросов, свидетельствующих о материалистическом миропонимании.

11. Весьма сложные вопросы физиологии человека объясняются главным образом с позиций материалистического эмпиризма. В ряде случаев дается критика идеалистического эмпиризма.

12. Ведущими идеями в грузинской медико-биологическом мышлении были идеи неоплатонизма, с позиций которого был пересмотрены основные понятия античной философии и творцом всего сущего был признан бог.

13. В отдельных трактатах грузинских мыслителей своеобразно сочетаются христианские догмы с материалистическими и диалектическими элементами, что, безусловно, объясняется социально-политическими условиями, а также научным диапазоном и мировоззренческими позициями авторов.

14. Свообразие миропонимания еще резче проявляется у представителей позднего феодализма (Саба Сулхан Орбелиани, Давид Багратиони, Иоанн Багратиони). В их медико-биологических трудах и фрагментах еще яснее отражается идеологическая борьба, влияние новой философии, обусловленные разложением феодального строя, влиянием капиталистической Европы и связью с Россией.

15. Конечно, авторы вышеперечисленных трактатов не являются материалистами в современном понимании этого слова. Они не выходили за пределы неоплатонической интерпретации античной идеалистической философии, однако, для того времени это была безусловно «научная», прогрессивная идеология по сравнению с чисто идеалистической идеологией и реакционным мировоззрением христианского клерикализма.

16. Выяснены и изучены некоторые моменты жизни и деятельности выдающегося врача XV в. Заза Панаскертели-Цицишвили:

а) По данным Заза Панаскертели-Цицишвили и его сын Кайхосро являются прогрессивными личностями по правильной для того времени политической ориентации и культурно-строительной деятельности своего владения.

б) Установлено, что Заза Панаскертели-Цицишвили жил в селе Мзорети (теперь село Ортубани Карельского района).

в) Найдены развалины усадьбы, придворной церкви и семиэтажной приусадебной башни Заза.

г) Обнаружена баня общего пользования, строительство которой связывают с именем Заза.

д) Перечисленные строения важны не только как связанные с именем Заза мемориальные памятники, но и как интересные материалы для изучения коммунальных и санитарно-гигиенических построек в феодальной Грузии.

е) В официальное описание родового герба Цицишвили нами внесены соответствующие коррективы, дающие возможность связать символические изображения на гербе с общественно-политической и врачебной деятельностью Заза (основателя рода).

17. Нами выполнено текстологическое изучение первой книги «Лечебной книги» Заза, а также уточнен текст, составлены примечания, комментарии, оглавление, указатели (предметный, болезней и лиц), лексикон и иллюстрации.

18. Из анализа содержания «Лечебной книги» явствует, что это произведение Заза Панаскертели-Цицишвили является значительным памятником медицины феодальной Грузии, в котором дан глубокий для того времени анализ частных и общих вопросов различных отраслей медицины: анатомии, физиологии, гигиены, клинической медицины, диагностики, лечения, диететики и др. Особенно пространно описываются фармакология, основные формы и виды лекарственных веществ.

19. Заза Панаскертели-Цицишвили исходит из материалистических позиций и его «Лечебная книга» является важным памятником для изучения истории древне-грузинской общественной и философской мысли.

* * *

Диссертация написана на грузинском языке и состоит из двух частей.

Первая часть изложена на 311 страницах машинописи. Состоит из 4-х основных разделов и нескольких подразделов. Иллюстрирована 17 фотоснимками.

Вторая часть — Заза Панаскертели-Цицишвили и его «Врачебная книга — Карабадини», изданная издат. «Сабчота Сакартвело» в 1959 г. и изложенная на 387 печатных страницах. Состоит из 4-х основных разделов и 9 подразделов (кроме подзаголовков текста), иллюстрирована — портретами и фотоснимками.

К первой части работы прилагается список использованной литературы (193 источника).

Опубликованные по диссертации печатные работы

1. «Очерки из истории медицины Грузии». Грузмедгиз, Тбилиси, 1956 г.
2. «Арсен Икалтоели, как анатом» напечат. в газ. «Ахалг. Коммунисти» № 46. 16/IV—1955 г.
3. «Больница в Иверском монастыре в Афонии». Газ. «Литература да Хеловнеба». № 31 — 1955 г.
4. «Древне-Грузинские медицинские памятники, как источники истории философского мышления (в связи с изданием «Врачебной книги Заза Панаскертели)». Журн. «Мнатоби» № 8 — 1955 г.
5. Древняя грузинская литература и некоторые вопросы истории медицины Грузии». Журн. «Мнатоби» № 4 — 1956 г.
6. «Некоторые сведения из народной медицины». Журн. «Сабчота Медицина» № 4 — 1957 г.
7. «Новые материалы о Заза Панаскертели-Цицишвили» Журн. «Сабчота Медицина» № 1, 1959 г.
8. «Дворец Зазы». Газ. «Лит. Газети» № 195—1959 г.
9. «Об искании до сих пор неизвестного произведения Иоанне Петрицонели». Газ. «Литература да Хеловнеба», № 29—1951 г.
10. «Иоанне Петрицонели и вопрос авторства «Practica Petricelli» журн. «Мнатоби», № 7—1959 г.
11. «Заза Панаскертели — Цицишвили и его «Врачебная книга — Карабадини» XV в. (Исследования, обработка рукописного текста для издания, словарь, указатели, комментарии) — изд. «Сабчота Сакартвело», Тбилиси, 1959 г. стр. 387.
12. «Офтальмология древней Грузии» напечат. в тезисах закавказской конференции офтальмологов г. Баку. 1957 г.
13. «К вопросу периодизации истории Грузинской медицины» — напечатано в тезисах XIII Научной сессии НИИ мед. паразитологии и троп. медицины им. С. Вирсаладзе. Г. Тбилиси. 1959 г.